

КРАНИУМ ЧЕЛОВЕКА С ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КОСКУДУК I НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ПРИКАСПИЯ

А.А. Хохлов¹, Е.П. Китов², Г.В. Рыкушина²

¹ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»,
кафедра биологии, экологии и методики обучения, Самара

²Института этнологии и антропологии РАН, Центр физической антропологии, Москва

В работе описывается древнейшая для настоящего времени палеоантропологическая находка с территории полуострова Мангышлак – череп человека из энеолитического погребения памятника Коскудук I. По комплексу краниологических черт он относится к кругу южноевропейских форм. Этим он отличается от прежде добытых с территории Северного и Восточного Казахстана черепов неолита-энеолита. Некоторые морфологические аналогии ему обнаруживаются среди черепов краниологической выборки кельтеминарской культуры Южного Приаралья, могильника Тумек-Кичиджик и в серии хвалынской культуры Волго-Уралья. Эти наблюдения, с одной стороны, могут дополнять взгляды археологов о связи в энеолитический период культур с территорий Мангышлака, Приаралья и Волго-Уралья. С другой стороны, часть оюклинского населения, оставившего поселение Коскудук I, могла быть генетически связана и с южноазиатскими популяциями, в среде которых, по всей видимости, доминировали варианты южных европеоидов.

Ключевые слова: антропология, краниология, археология, оюклинская культура, краниологический комплекс, энеолит Западного Казахстана

При археологическом исследовании древнего поселения Коскудук I близ города Актау Республики Казахстан А.Е. Астафьевым было обнаружено погребение (№ 1), в котором находился скорченный на левом боку скелет человека. Захоронение было заложено камнями. Автор раскопок относит поселение к оюклинской культуре Восточного Прикаспия, которая формировалась при взаимодействии местного населения с мигрантными группами хвалынской культуры Волго-Уралья и кельтеминарской Средней Азии [Астафьев, 2006, с. 169].

Для территории Казахстана столь древние антропологические находки крайне редки, а для района полуострова Мангышлак останки человека эпохи энеолита являются первой. Каждая из таких находок заслуживает особого внимания, тем более, если для них выявляется не только хронологическая, но и культурная привязка, адресно направляющая исследователя в поисках морфологических сходств и генетических связей.

Скелет принадлежал мужчине зрелого возраста. Череп оказался практически целым, но сама кость местами слоистая, крошилась, ее наружная компакта в выщерблинах. Это потребовало спе-

циальной работы по консервации черепа, его пропитки восковой мастикой (рис. 1). После укрепленного таким образом черепа Е.В. Веселовской по нему была выполнена реконструкция лица [Веселовская, 2000].

Первичные измерения черепа были выполнены Г.В. Рыкушиной и затем проработаны коллективом авторов.

Левая часть мозгового отдела несколько вдавлена посмертно. Вследствие этого фиксируется некоторое искажение и в лицевой части – также несколько вдавлен правый надглазничный треугольник и примыкающий к нему лобный отросток скуловой кости. При этом, однако, краниум не был фрагментирован и в основном сохранил свою конфигурацию. В таблице № 1 приводятся результаты измерений, полученные с учетом влияния деформации.

Мозговой отдел гиперболической по продольному диаметру, малый по поперечному, гипердолохокранный и очень высокий. Лоб среднеширокий и средненаклонный, имеет чрезвычайно сильно развитые надглазничные дуги. Особенно рельефна левая дуга, выражено утолщен и левый надглазничный край, что в целом придает некоторую

Рис. 1. Череп из погребения №1 энеолитического памятника Коскудук I

архаичность этой области черепа. Затылочная кость в профиль округлая, ее бугристость и бугор практически не выражены. Сосцевидные отростки крупные. Лицевой отдел среднеширокий и средневисокий, по указателю мезен. Левая орбита абсолютно средневисокая, а относительно низкая. Однако для древних форм величина орбитного указателя достаточно высокая и это нужно учесть. Грушевидное отверстие разрушено, но оно скорее было узким. Носовые кости в симотической части большие, особенно выделяются размерами на фоне относительно малого межглазничного расстояния, в профиль выступают отчетливо. Клыковая ямка визуально глубокая. Альвеолярная дуга очень длинная и узкая, по указателю очень малая, небо высокое. Горизонтальная профилировка резкая на зигомассиллярном уровне и, видимо, также резкой была на назомаллярном. Лицо ортогнатное в вертикальной норме, его альвеолярная часть прогнатна. Нижняя челюсть малая по мышечковому диаметру, большая по угловой ширине за счёт выражено развернутых углов, имеет хорошо развитый подтреугольной формы подбородочный выступ. Очень большие высотные величины симфиза и тела определяют характеристику полного лицевого отдела черепа – он абсолютно и относительно высокий.

Что касается краниологического комплекса коскудукского человека, то здесь вполне определенно можно сказать, что он относится к южноевропеоидному типу. В этом определении он не имеет ничего общего с имеющимися черепами

нео-энеолита севера и востока Казахстана (Ботай, Железинка, Усть-Нарымское, Черновая II, Шидерты), представляющими варианты степного и более северного происхождения [Рыкушина, Зайберт, 1984; Гинзбург, 1956, 1963; Исмагулова, 1989; Яблонский, 1998]. С учетом археологических параллелей оюклинской культуры, мы имеем возможность сравнить череп коскудукского человека с черепами кельтеминарской и хвалынской культур. Краниологические материалы и той, и другой неоднородны [Виноградов, Итина, Яблонский, 1986; Хохлов, 2010]. Единственная известная небольшая серия черепов кельтеминарской культуры происходит из могильника Тумек-Кичиджик Южного Приаралья. Мужские черепа брахикранные, с низким сводом и широким лицом. Женская выборка отличается мезокранией, с тенденцией к долихокрании, характеризуется высоким сводом и менее широким лицом. По мнению Л.Т. Яблонского в составе этой выборки может присутствовать средиземноморский расовый компонент, видимо, среднеазиатского или переднеазиатского происхождения, а в целом физический облик кельтеминарского населения складывался в результате контактов носителей этого южного краниологического комплекса с протоевропейскими северными формами [Виноградов, Итина, Яблонский, 1986, с. 97, 118]. Нужно дополнительно отметить, что тумек-кичиджикские черепа, как и коскудукский, характеризуются отчетливым альвеолярным прогнатизмом, что мало свойственно северным европеоидам. Несмотря на определенные сходства,

Таблица 1. Данные по черепу из погребения №1 неолитического памятника Коскудук I

	Признак	
1.	Продольный диаметр, мм	199.0
1a.	Продольный диам.от <i>of.</i> , мм	194.0
8.	Поперечный диаметр, мм	131.0–134.0
17.	Высотный диаметр	очень высокий
20.	Ушная высота, мм	126.0
9.	Наименьшая ширина лба, мм	94.0?
11.	Ширина основания черепа, мм	122.0
12.	Ширина затылка, мм	105.0?
43.	Верхняя ширина лица, мм	113.0?
45.	Скуловой диаметр, мм	134.0
46.	Средняя ширина лица, мм	96.0
47.	Полная высота лица, мм	126.5
48.	Верхняя высота лица, мм	71.0
51.	Ширина орбиты, мм	45.0?
52.	Высота орбиты, мм	34.7?
54.	Ширина носа, мм	22.5???
55.	Высота носа, мм	56.8
60.	Длина альвеолярной дуги, мм	59.0?
61.	Ширина альвеолярной дуги, мм	61.0
sc.	Симотическая ширина, мм	10.0??
ss.	Симотическая высота, мм	4.9??
mc.	Максиллофр.ширина, мм	19.6???
ms.	Максилло-фронтальная высота, мм	–
FC.	Глубина клыковой ямки	большая
Sub. NB.	Высота изгиба лба, мм	23.0?
	Высота изгиба затылка, мм	26.4

	Признак	
32.	Угол наклона лба, градус	83.0
GM/FH.	Угол профиля лба от <i>g.</i> , градус	75.0
72.	Угол общелицевой, градус	85.0
73.	Угол среднелицевой, градус	92.0
74.	Угол альвеолярной части, градус	60.0
75.	Угол наклона носовых костей, градус	54.0?
75(1).	Угол выступания носа, градус	31.0?
77.	Угол назомаллярный, градус	–
zm.	Угол зигмаксиллярный, градус	122.0
8/1.	Указатель черепной	65.8–67.3?
20/1.	Указатель высотно-продольный от <i>p.</i>	63.3
20/8.	Указатель высотно-поперечный от <i>p.</i>	96.2–94.0?
9/43.	Указатель фронто-малярный	83.2?
48/45.	Указатель верхнелицевой	52.9
47/45.	Указатель общелицевой	94.4
52/51.	Указатель орбитный	77.1?
54/55.	Указатель носовой	–
61/60.	Указатель альвеолярный	103.4?
ss/sc.	Указатель симотический	49.0??
65.	Мышелковая ширина, мм	112.5?
66.	Угловая ширина, мм	99.0
67.	Передняя ширина, мм	51.0?
69.	Высота симфиза, мм	42.0
69(1).	Высота тела, мм	41.0
69(3).	Толщина тела, мм	–
71a.	Наименьшая ширина ветви, мм	39.5
C.	Угол выступания подбородка	72.0
	Надпереносье, балл	5.0
	Затылочный бугор, балл	0.0
	Сосцевидный отросток, балл	3.0

краниум из Мангышлака на фоне приаральской выборки выделяется, классическим набором южноевропеоидных черт.

В выборках хвалынской культуры был также выделен южноевропеоидный антропологический компонент, происхождение которого связывалось с древними популяциями в целом юго-западного от Волго-Уралья направления [Хохлов, 2010]. При этом не отрицалась его возможная связь и с прикаспийским населением. Общая морфологическая характеристика этого компонента – долихоакрокрания, мезоморфия, резкая горизонтальная профилировка. Можно отметить также такие особенности хвалынских черепов, как крупные сосцевидные отростки и в некоторых случаях при средневысоком лицевом отделе высокий симфиз нижней челюсти. Эти же характеристики свойственны и коскудукскому черепу. Таким образом,

мы находим определенные морфологические параллели и в этом сравнительном направлении.

В настоящее время, имея единственную палеоантропологическую находку неолита с территории Мангышлака, разумеется, невозможно решать вопрос о генезисе носителей оюклинской культуры. Индивидуальные ей аналогии можно найти не только в краниологических сериях степей Восточной Европы, но и в юго-западных Азии. Пока можно определенно сказать, что коскудукский череп относится к кругу южноевропеоидных форм. Несомненно, находка представляет интерес и с точки зрения расогенетических процессов, происходивших в эпоху бронзы на территории казахстанских и волго-уральских степей, являя собой некую промежуточную географически инстанцию, связывающую выше названные регионы. Примером проявления южноевропеоидного

краниологического варианта в казахстанских популяциях бронзового века являются череп ямной культуры из Ишкиновки I, 3/7 [Хохлов, Китов, 2012], черепа кожумбердынской культурной группы в составе алакульской культуры Западного Казахстана, (тяготеющего к Мугоджарам и вероятно Прикаспию) из могильников Тасты-Бутак 1 [Гинзбург, 1962], Восточно-Курайлинского II и некоторых других [Китов, 2011; Хохлов, 2013; Китов, Хохлов, 2008]. Правда, происхождение носителей таких краниологических черт еще неясно – их истоки можно связывать и с волго-уральскими реминисценциями, и с предкавказским регионом, и с районами Южной Азии. Возможно на территории Прикаспия и Западного Казахстана в эпоху энеолита – бронзы существует местный очаг расогенеза, откуда происходят носители южноевропеоидных краниологических форм носителей степных культурных традиций.

Благодарность

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 15-06-01916 «Популяционно-антропологическая структура скотоводов Поволжья и Алтая в эпоху раннего металла: происхождение и родственные связи населения ямной и афанасьевской культур».

Библиография

- Астафьев А.Е.* Поселение Коскудук I – памятник финального этапа оюклинской культуры Восточного Прикаспия // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 2006. Вып. 4. С. 161–185.
- Веселовская Е.В.* Сообщение о скульптурной реконструкции неолитического человека из погребения Коскудук (Западный Казахстан) // Вестник антропологии : научный альманах, 2000. № 7.
- Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т.* Древнейшее население низовий Амударьи. М., 1986. 199 с.
- Гинзбург В.В.* Антропологическая характеристика населения Казахстана в эпоху бронзы // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1956. Т. 1. Археология. С. 159–171.
- Гинзбург В.В.* Материалы к антропологии древнего населения северного Казахстана // Сборник Музея антропологии и этнографии, 1963. Т. XXI. С. 297–337.
- Гинзбург В.В.* Материалы к антропологии населения Западного Казахстана в эпоху бронзы (Захоронения могильника Тасты-Бутак 1 в Актюбинской области) // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1962. № 120. Сорокин В.С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак 1 в Западном Казахстане. М.-Л., 1962. С. 186–198.
- Исмагулова А.О.* Энеолитический череп из Восточного Казахстана // Маргулановские чтения : Материалы конференции. Алма-Ата, 1989. С. 75–78.
- Китов Е.П.* Палеоантропология населения Южного Урала эпохи бронзы : Дис. ... канд. ист. наук. 2011. 215 с.
- Китов Е.П., Хохлов А.А.* Палеоантропология срубно-алакульского времени Южного Урала // Вестник антропологии : научный альманах, 2008. № 16. С. 71–83.
- Рыкушина Г.В., Зайберт В.Ф.* Предварительное сообщение о скелетных остатках людей с энеолитического поселения Ботай // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: ЧелГУ, 1984. С. 121–137.
- Хохлов А.А.* Население хвалынской энеолитической культуры. По антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалынский I, Хвалынский II, Хлопков Бугор // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Самара, 2010. С. 407–517.
- Хохлов А.А., Китов Е.П.* К антропологии раннего этапа бронзового века Западного Казахстана // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2012. № 1. С. 64–71.
- Хохлов А.А.* Палеоантропология Волго-Уралья эпохи неолита-бронзы : Дис. ... д-ра ист. наук. 2013. 631 с.
- Яблонский Л.Т.* Ареал «протOURалоидов» (к постановке вопросов) // Первая международная конференция «Раса: Миф или Реальность» : Тезисы. М., 1998. С. 95–96.

Контактная информация:

Хохлов Александр Александрович: e-mail: khokhlov_aa@mail.ru;

Китов Егор Петрович: e-mail: kadet_eg@mail.ru.

Рыкушина Галина Викторовна: e-mail: rykuschina@mail.ru.

THE SKULL OF A PERSON FROM ENEOLITHIC BURIAL OF KOSKUDUK I (THE TERRITORY OF MANGYSHLAK PENINSULA)

A.A. Khokhlov¹, E.P. Kitov², G.V. Rykuschina²

¹*Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara*

²*Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow*

The aim of this paper is study of the most ancient for the present time paleoanthropological find discovered on the territory of Mangyshlak Peninsula. It is a skull of a person from Eneolithic burial of Koskuduk I. According to totality of the craniological traits, it could be attributed to the circle of South Caucasian shapes. This feature distinguishes this find from the skulls of Neolithic and Eneolithic periods discovered on the territory North and East Caucasus. Some morphological analogies for the skull could be found among the skulls of the craniological selection of Keltaminar culture from burial Tumek-Kichidzkik and of series of Khvalynsk culture of Volga and Ural regions. On the one hand, these observations could add a new information about interconnections between cultures of (мун я не уверена, что правильно поняла смысл предложения на русском) Mangyshlak, the Aral Sea region, Volga and Ural regions. On the other hand, a part of the inhabitants Oukly culture which left the settlement Koskuduk I could be genetically connected with South Asia population where apparently prevailed variants of the south Caucasiod.

Keywords: *anthropology, craniology, archaeology, Oukly culture, craniology type, Eneolitic period, West Kazakhstan*